

И.И. Ханипова

Повседневный мир детдомовцев Татарской АССР в условиях голода начала 1920-х гг.

Данная статья посвящена повседневной жизни детей и подростков детских домов Татарской АССР в период голода 1921–1923 гг. На основе анализа архивных источников, сохранившихся в фондах государственного архива Республики Татарстан, автор статьи раскрывает вопросы материального снабжения (питанием, обмундированием, помещениями, топливом и т. п.), организации учебного процесса и кадрового обеспечения детдомов. Предметом исследования выступают повседневные бытовые практики воспитанников детских учреждений. Особое внимание уделяется сравнительно-сопоставительному анализу положения ребят в детских учреждениях городов и кантонов республики. Определяя факторы, влиявшие на повседневность и уровень жизни детдомовцев, автор приходит к выводу об отсутствии у руководства республики возможностей для выделения дополнительных бюджетных средств для детских домов, коммун и колоний.

Ключевые слова: Татарская АССР, дети, детские дома, повседневность, воспитание, питание, голод начала 1920-х гг.

Il'nara I. Khanipova

Everyday world of children from orphanages of Tatar ASSR in the conditions of famine in the early 1920s

This article is devoted to the everyday life of children and adolescents in orphanages in the Tatar ASSR during the famine of 1921–1923. Based on the analysis of archival sources preserved in the funds of the State Archives of the Republic of Tatarstan, the author of the article reveals the issues of material supply (food, uniforms, premises, fuel, etc.), the educational process organization and staffing of orphanages. The subject of the research is the everyday practices of inmates of children's institutions. Particular attention is paid to a comparative analysis of the situation of kids in children's institutions in cities and cantons of the republic. Determining the factors that influenced the everyday life and standard of living of children in orphanages, the author comes to the conclusion that the leadership of the republic had no opportunity to allocate additional budgetary funds for orphanages, communes and colonies.

Key words: Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, children, orphanages, everyday life, education, nutrition, famine in the early 1920s.

В татарстанской историографии уже сложился круг исследований, посвященный заявленной теме. Некоторые аспекты истории детства в условиях голода в Татарской АССР в начале 1920-х гг. и, в частности, организация общественной помощи голодающим детям проанализированы в работах Л. Абрамова, Н. Федоровой, И. Ханиповой [1; 22; 24; 26]. Применяв микроисторический подход, идентифицируемый в данном случае как локальная история, И.И. Ханипова рассмотрела положение детей, в т. ч. и воспитанников детских учреждений Елабужского и Свияжского кантонов ТАССР в период голодного лихолетья [21; 23; 25]. Вопросы финансирования детских учреждений, в т. ч. детских домов, частично изучены в статье Г.М. Латыповой [18]. Общая картина голода в Поволжье и истории борьбы с ним в 1921–1922 гг. в ТАССР рассмотрена В.И. Белокопытовым [2]. Организация помощи голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями представлена в монографии А.Ю. Федотовой и Н.А. Федоровой [20]. Реальное положение населения Татарской республики в условиях голода, в т. ч. детей и подростков, отражено в публикации дневника возглавлявшего отделение АРА Казанского района Дж. Ривса Чайлдса [27].

Цель данной статьи – рассмотреть условия жизни воспитанников детских домов Татарской АССР в период абсолютного голода начала 1920-х гг.¹ Статья направлена на решение следующих задач:

- определение факторов, влиявших на повседневную жизнь детей и подростков в детских домах;
- выяснение степени обеспеченности городских и кантональных детских учреждений закрытого типа;
- установление возможности дополнительных источников финансирования детских домов и ребенка в период голода.

Вследствие ряда экономических и политических причин, а также необычно длительной устойчивой засухи, уже летом 1920 г. жители ТАССР испытывали серьезные проявления голода. Продолжившаяся засушливая весна 1921 г. привела к гибели и озимых, и яровых посевов, луговой растительности. Мероприятия органов советской власти по решению продовольственной проблемы в стране и выполнению плана продразверстки, несмотря на неурожай 1920 г., усугубили бедственное положение сельского населения, оставив крестьян не только без излишков продуктов, но и без минимальных запасов.

В условиях наступившего голода и разрухи из кантонов в города направилась огромная масса беженцев, значительную часть которых составляли дети, в т. ч. сироты. По всей республике у детских приемников и детдомов собирались беспризорные дети и подростки,

---

¹ Относительный голод представляет, на наш взгляд, лишь нехватку каких-либо продуктов (картофеля, мяса, хлеба и т. п.), необходимых для нормального существования человеческого организма.

надеявшиеся получить помощь, питание и жилье. Распространенным явлением стали брошенные родителями дети – не только у больниц или каких-либо учреждений, но и просто на улицах. Государство, обращая внимание в первую очередь на спасение детей, во всех подходящих по площади зданиях Казани открывало детские приемники-распределители, детские дома и приюты (в бывшей гостинице Щетинкина, бывшей Ксенинской гимназии, в домах известных казанских купцов и мещан и т. п.). Тем не менее всех желающих детские учреждения вместить не могли.

Осознавая бедственное положение, комиссия помощи голодающим при ЦИК ТАССР разослала по кантонам телеграмму за № 197, на основании которой 3 августа 1921 г. местные комитеты помощи голодающим приняли решение о прекращении приема в детские дома. В целях оказания поддержки возможно большему количеству детей при острой нехватке детских домов и других учреждений социального воспитания подкомиссия ЦК помгол по улучшению жизни детей временно разрешала размещение голодающих детей у частных лиц.

Голод существенно отразился на работе всех детских учреждений республики: резко сократилась штатная сеть детских домов, школ, детских садов, домов младенца, находившихся в ведении Татаркомпроса и Татаркомздрава. Всего по Татарской республике имелось 97 учреждений, подведомственных Татаркомздраву, в которых находилось 8263 ребенка.

В сложившейся ситуации голода в первую очередь сильно страдали дети. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О детском питании» от 22 июля 1921 г. сохранялись в силе и дополнялись основные положения декретов о детском питании от 15 июня 1920 г., 8 и 22 февраля 1921 г. Тем не менее из-за отсутствия продовольственных и вообще материальных ресурсов в республике, невозможности обеспечить хоть сколько-нибудь сносное существование большинство детей было обречено на верную гибель. Об этом сообщалось и в официальных источниках того времени, в частности в статистических отчетах [4, с. 20].

В тезисах к докладу в «Неделя помощи голодающим детям», единогласно принятым заседанием комитета помощи голодающим Татаркомпроса 25 ноября 1921 г., улучшение жизни детей и оказание им экстренной помощи признавалось одной из ближайших первоочередных задач республики, так как большая их часть была бесприютна, голодна, разута, раздета, а меньшая, обслуживаемая детскими учреждениями всех типов, находилась не в лучшем положении, поскольку имевшиеся материальные ресурсы и денежные средства не удовлетворяли даже самые насущные детские нужды [13, л. 47 об.].

Заметим, что система продовольственного снабжения в начале 1920-х гг. была весьма запутанной. Непосредственно на снабжении государства в середине 1921 г. находились лишь основной контингент

рабочих, советских служащих и людей, постоянно пребывающих в лечебных заведениях Наркомздрава, воспитанники детских учреждений Наркомздрава и Наркомпроса, а также содержавшиеся в местах заключения. На 1 июля 1921 г. основным планом снабжения предусматривалось питание 513 723 чел. Дополнительно для взрослого пролетарского населения в общественных и детских столовых планировалось питание еще на 177 087 едоков [19, с. 36]. Запасов по установленным нормам у Татнаркомпрода имелось лишь до сентября 1921 г. Тем не менее по заданию центрального московского правительства республика вынуждена была отправить по наряду в Москву еще 200 тыс. пудов хлеба [6, л. 50]. В результате начиная с июля 1921 г. сократились нормы снабжения питающихся по принципу полезности государству и количество едоков, составившее на октябрь 1921 г. 401 484 чел. по основному питанию, 108 135 чел. – по дополнительному [16, л. 12–13 об., 14].

Нормы питания в детских учреждениях сокращались постоянно. Президиумом комиссии по улучшению жизни детей при ЦИКе ТАССР 21 октября 1922 г. для закрытых детских учреждений Наркомпроса и Наркомздрава. устанавливались следующие нормы питания: для детей учреждений Наркомпроса – 2584 калорий, для детей Наркомздрава – 1 506 калорий для детских консультаций, 1 854 калорий – для яслей и 2 584 калорий – для домов младенца и санаториев [15, л. 216 об.]. Заметное отличие по нормам питания наблюдалось между городскими и детскими учреждениями, находившимися в сельской местности. Так в феврале 1923 г. норма питания воспитанника детдома № 1 г. Мензелинска составляла 28 ф. муки, 7½ ф. крупы, 7½ ф. мяса или рыбы, 1 ф. соли, 1 ф. жиров. В тот же месяц воспитанники Мастеевского детского дома Байсаровской волости Мензелинского кантона получали только норму американского пайка [8, л. 56–56 об.].

Непозволительной роскошью для многих кантональных детдомов было меню Казанского Кряшенского детдома № 10 при опытно-показательной школе Кряшенского педтехникума. В апреле 1923 г. воспитанники получали питание четыре раза в день: в 8 ч. – утренний чай и ½ ф. черного хлеба, в 12 ч. – «американский завтрак и русский обед без хлеба», в 16 ч. – вечерний чай и ¼ ф. черного хлеба, в 8 ч. вечера – русский ужин и ¼ ф. черного хлеба [10, л. 2]. Проанализировав официальные сообщения периода голода [см. 4, с. 44] и архивные данные, показывавшие, что детское питание в домах Межрабпомгола было гораздо калорийнее, чем у АРА, А.Ю. Федотова и Н.А. Федорова пришли к выводу, что паек Межрабпомгола в 1897 калорий «не вызывает большого доверия», поясняя это сознательным искажением с целью повышения роли Межрабпомгола в деле спасения детей [20, с. 148–149].

Существенный вклад в обеспечение детей голодающей Татарии питанием, обмундированием, медикаментами сделали иностранные организации: АРА (Американская администрация помощи) и Германский Красный Крест, входивший в состав миссии Нансена и специализировавшийся на медицинской помощи. Но и этой поддержки было недостаточно.

НКП ТАССР, не справлявшийся с обеспечением детских учреждений в кантонах, быстрыми темпами переполнявшихся голодающими детьми, в начале 1922 г. принял решение о передаче ряда детских домов Казани по договорам на полное материальное содержание учреждениям и организациям. Свыше 2500 воспитанников детдомов оказались на обеспечении Татсовнархоза, Татнаркомфина, Волгопрода, Казанского гарнизона, Казанского военного госпиталя, Межрабпомгола, Мусульманского педагогического техникума, ГПУ, бывшего завода бр. Крестовниковых. Из них 500 детей были взяты на содержание Татсовнархозом, организовавшим не только содержание, питание детдомовцев, но и учебно-воспитательный процесс [3, с. 37]. Еще два детских дома – гарнизонные дома ребенка им. 4-й годовщины Красной армии и им. Киквидзе, были организованы осенью 1921 г. Военным комитетом помгол. На содержании отдельного батальона войск ГПУ находился детский дом на 139 чел. [17, с. 246]. Межрабпомгол оказывал помощь двум казанским и двум кантонным детдомам (им. А.В. Луначарского Лаишевского и им. А.П. Галактионова Чистопольского) [20, с. 148]. Наряду с продовольственной воспитанникам детских домов Казани попутно оказывалась и медицинская помощь [9, л. 45].

Важнейшей задачей, особенно в холодное время года, было обеспечение детдомовцев обмундированием. Проблема для детских учреждений сельских местностей, где детям катастрофически не хватало одежды и обуви, состояла в том, что для получения детских вещей по разверсткам и нарядам нужно было выезжать в Казань. К примеру, представитель отдела здравоохранения Мензелинского кантона, территориально далекого от столицы (около 300 км), получив разверстку из отдела охраны материнства и детства ТНКЗ 25 сентября 1922 г., смог выехать в Казань только 11 января. Несмотря на отпущенные наряды на теплую одежду, постельное белье и др., за неимением на складе выделенных товаров, он фактически смог получить всего 10 шт. варежек, 20 пар чувак, 40 курточек, большие старые простыни и наволочки, клеенки вместо 15 аршин – 15 штук размером 10х22¹ вершка каждая, глиняные горшки, не взятые со склада из-за боязни разбить в дороге, а также старые деревянные чашки, настоль-

---

¹ 1 вершок = 4,45 см.

ко грязные, что завкандздравом отметил: «употреблять в них пищу детям едва ли гигиенично» [7, л. 1–1 об., 4, 7–7 об.].

Катастрофическая нехватка обмундирования, полное отсутствие у некоторых детей обуви и одежды привело к тому, что даже в эвакуацию в хлеботорные районы ребят отправляли в том виде, в каком они были, выделяя сопровождающим на экстренный случай небольшое количество белья с условием обратного возврата [12, л. 3].

Отсутствие теплой одежды и обуви в детдомах кантонов приводило к тому, что дети, сидевшие в холодных нетопленых помещениях, часто ходили в туалет прямо на дворе у крыльца, и к весне зловоние и грязь «обеспечивали» всплеск инфекционных заболеваний.

Не лучше обстояло дело и в некоторых детдомах городов. Ужасное состояние детского распределителя № 13 неоднократно отмечал Чрезкомэпид, требуя экстренного принятия мер. В учреждении, где одновременно находилось до 1000 детей и подростков, не работала канализация, выгребные ямы были переполнены, в результате дети вынуждены были использовать под туалет коридоры, свободные комнаты. Даже в изоляторе было жутко грязно, из-за дизентерии всюду лежал кал на полу, многие дети валялись также на полу без тюфяков и простыней. Аналогичная картина была замечена 25 ноября 1921 г. заместителем председателя Чрезкомэпид в распределителе № 9: зловоние, отсутствие коек и постельного белья [14, л. 1]. Нарушались санитарно-гигиенические условия и из-за отсутствия бань. В распределителе № 13 более 1000 детей не были в бане свыше 11 недель. Стирка белья постоянно задерживалась, запасной одежды на смену у детдома не имелось.

Обследование ряда казанских приемников-распределителей при Татэваке, проведенное 28 ноября 1921 г. для выяснения оборудования при них бани для детей переселенцев и беженцев, показало, что все они (приемник № 1 по ул. К. Маркса д. 49 вместимостью до 1000 чел., приемник № 2, расположенный в бывших номерах «Киев» вместимостью до 750 чел., приемник № 3 – в бывших номерах «Москва» вместимостью до 1200 чел.) пригодны лишь для жилья, для устройства бани подходящего помещения не имелось [14, л. 177]. Бани большинства детских домов были в нерабочем состоянии.

Даже в учреждениях, находившихся под непосредственным наблюдением властных органов республики, не хватало продуктов, мебели, что уж говорить о детдомах, находившихся вне пределов Казани и непосредственного шефства властей. Так, 7 июля 1923 г. заместитель председателя ТЦИК писал о «крайне печальном положении Кряшенского детдома из-за совершенного отсутствия обстановки вообще и электрических лампочек в частности», и просил ТЦИК выделить для детского учреждения стулья, канцелярские столы, два шкафа, но главное – лампочки.

Во многих сельских детских домах не имелось столовой и кухонной мебели, школьных парт, постельных принадлежностей и даже посуды как для еды, так и для приготовления пищи. Нехватка республиканского бюджета приводила к остаточному финансированию учреждений Наркомпроса ТАССР. По данным Г.М. Латыповой, Наркомфин в период голода финансировал в каждом кантоне лишь школы 1-я ступени и два детских дома, тогда как в каждом кантоне действовали по 10–15 детских домов и численность их вследствие голода продолжала расти [18, с. 111].

Отсутствие ремонта в помещениях, неисправные печи, текущая крыша, неостекленные рамы сказывались на нормальном бытовом устройстве детдомовцев.

Архивные документы свидетельствуют, что серьезной проблемой для многих детских учреждений города того времени стала вывозка трупов умерших. Акт от 2 апреля 1922 г. гласит: «При детраспределителе № 13 скопилось 10 трупов. Нарядом на вывозку детдом получить не может» [14, л. 83 об.]. Составители акта понимали, что привлечение заведующего детдомом к ответственности ситуации не исправит. Необходимы были решительные меры в плане обеспечения детского учреждения всем необходимым, что в условиях голода и хозяйственной разрухи было практически невозможно. Самое страшное, что транспорта не имелось не только на перевозку умерших, но и на срочную госпитализацию больных детей.

Наряду с тяжелыми буднями у детдомовцев даже в самые тяжелые времена лихолетья бывали и светлые дни. Внедряя в детскую среду советские праздники (1-е мая, день образования республики, Октябрьской революции) Наркомпрос ТАССР старался изыскивать средства на «сласти» – конфеты [11, л. 42 об.]. С детдомовцами проводились мероприятия, декламации, коллективные игры и танцы, экскурсии. При нехватке квалифицированных кадров, значительной дополнительной нагрузке на педагогов, находившихся в крайне тяжелом материальном положении и таким же, как у воспитанников, минимальным обмундированием, большинство из них действовало в духе лозунга «Все лучшее – детям!» [6, л. 52].

Подводя итоги, стоит сказать, что повседневность воспитанников детских учреждений городов и кантонов республики в период голода была практически схожей. Обессиленные, в холодных помещениях, дети и подростки больше выживали, чем жили. И лишь с организацией помощи всех неравнодушных, позднее – с ослаблением голода уровень жизни детдомовцев стал улучшаться. В условиях неразвитой инфраструктуры, остаточного принципа в снабжении кантонов, отсутствия у руководства республики возможностей для выделения дополнительного финансирования детских учреждений детдома городов находились в более лучшем положении.

Список литературы

1. Абрамов Л., Федорова Н. Голод 1921–1923 гг. и казанское духовенство // Гасырлар авазы // Эхо веков. – 1998. – № 3/4. – С. 88–95.
2. Белокопытов В.И. Лихолетье (Из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921–1922 гг.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. – 168 с.
3. Бич народа: очерки страшной действительности: лит.-науч. ил. сб. – Казань: ЦК помгол при ТатЦИКе, 1922. – 112 с.
4. Во имя спасения детворы. В объятиях Царя-Голода. К освобождению из цепких лап!!... Очерк, посвященный жизни детворы, с цифровыми и другими данными «Комиссии улучшения жизни детей» при Татцике, работавшей с 18 апреля 1921 г. по 1 февраля 1922 г. – Казань: Комиссия улучшения жизни детей при ТЦИКе, 1922. – 76 с.
5. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-15. Оп. 1. Д. 202.
6. ГА РТ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 69.
7. ГА РТ. Ф. Р-269. Оп. 2. Д. 29.
8. ГА РТ. Ф. Р-269. Оп. 2. Д. 30.
9. ГА РТ. Ф. Р.-732. Оп. 1. Д. 264.
10. ГА РТ. Ф. Р-900. Оп. 1. Д. 43.
11. ГА РТ. Ф. Р-900. Оп. 1. Д. 96.
12. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 128.
13. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 131.
14. ГА РТ. Ф. Р-3959. Оп. 1. Д. 202.
15. ГА РТ. Ф. Р-4471. Оп. 1. Д. 4.
16. ГА РТ. Ф. Р-5406. Оп. 1. Д. 17.
17. Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг.: сб. ст. и отчетов. – М.: ЦК помгол, 1922. – 499 с.
18. Латыпова Г.М. Деятельность Народного комиссариата просвещения Татарской АССР в условиях голода в республике (1921–1922) // История и культура народов Поволжья: регион. аспекты исслед.: сб. ст. / Ин-т ист. им. Ш. Марджани АН РТ. – Казань: ЯЗ, 2011. – С. 103–111.
19. Полгода работы продаппарата в условиях голода: сб. отчет. данных о работе Татнаркомпрода за время с 1 июля 1921 г. по 1 января 1922 г. – Казань: 2-я гос. тип., 1922. – 82 с.
20. Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921–1923 гг. – Казань: ИИЦ УДП РТ, 2013. – 246 с.
21. Ханипова И.И. Детство в условиях голода (на примере Свияжского кантона) // Учен. зап. Казан. ун-та. – 2013. – Т. 155. Сер. Гуманитар. науки. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 184–199.
22. Ханипова И.И. Детство в экстремальных условиях голода начала 1920-х гг. в Татарской АССР // Экстремальное в повседневной жизни населения России: регион. аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.): сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.А. Веремченко; отв. ред. С.В. Степанов. – СПб.: Культур.-просвет. т-во, 2017. – С. 468–473.
23. Ханипова И.И. Необходимо приложить максимум энергии, дабы осуществить лозунг «Все детям» (Деятельность Елабужской кантональной комиссии помощи голодающим) // Гасырлар авазы / Эхо веков. – 2012. – № 3/4. – С. 64–67.
24. Ханипова И.И. Организация благотворительной помощи детям Татарской АССР в период голода начала 1920-х гг. // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.А. Веремченко; отв. ред. С.В. Степанов. – СПб.: Культур.-просвет. т-во, 2016. – С. 309–404.

25. Ханипова И.И. Сохранить голодных детей...: по материалам Елабужской кантонной комиссии помощи голодающим // Облик российской провинции: ист. и соврем. социокультур. пробл.: V междунар. Стахеевские чт.: материалы науч. конф. – Елабуга: Изд-во ЕФ КФУ, 2012. – С. 257–279.

26. Ханипова И.И. Участие профсоюзов Татарской АССР в спасении голодающих детей // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 12–16 сент. 2014 г. / отв. ред. проф. М.Ю. Беляева, проф. Н.А. Серогодский. – Славянск-на-Кубани: Изд. центр «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – С. 127–130.

27. Black Lebeda: the Russian Famine Diary of ARA Kazan District Supervisor J. Rives Childs. (1921–1923) / ed. by J.H. Cocfield. – Macon: Mercer Univ. press, 2006. – 199 p.

References

1. Abramov L., Fedorova N. *Golod 1921–1923 gg. i kazanskoe duhovenstvo* [Famine in 1921–1923 and Kazan clergy] // *Gasyrlar avazy = Jeho vekov.* – 1998. – № 3/4. – P. 88–95. (In Russian).

2. Belokopytov V.I. *Lihole't'e (Iz istorii bor'by s golodom v Povolzh'e 1921–1922 gg.)* [Hard times (From the history of the fight against hunger in Volga region in 1921–1922)]. – Kazan': Tatarskoe knizhnoe izd-vo, 1976. 168 p. (In Russian).

3. *Bich naroda. Ocherki strashnoj dejstvitel'nosti: literaturno-nauchnyj illjustrirovannyj sbornik* [The scourge of the people. Essays on terrible reality: literary and scientific Illustrated collection]. – Kazan': СК Pomgol pri TatCIKe, 1922. – 112 p. (In Russian).

4. *Black Lebeda: the Russian Famine Diary of ARA Kazan District Supervisor J. Rives Childs. (1921–1923)* / ed. by J.H. Cocfield. – Macon: Mercer Univ. press, 2006. – 199 p. (In English)

5. Fedotova A.Ju., Fedorova N.A. *Pomoshh' golodajushhemu naseleniju TASSR sovetskimi i inostrannymi organizacijami v 1921–1923 gg.* [Assistance to the starving population of TASSR by Soviet and foreign organizations in 1921–1923]. – Kazan': IIC UDP RT, 2013246 p. (In Russian).

6. *Gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Tatarstan (GA RT)*. [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. P-15. Op. 1. D. 202. (In Russian).

7. GA RT. F. R-189. Op. 1. D. 69. (In Russian).

8. GA RT. F. R-269. Op. 2. D. 29. (In Russian).

9. GA RT. F. R-269. Op. 2. D. 30. (In Russian).

10. GA RT. F. R.-732. Op. 1. D. 264. (In Russian).

11. GART. F. R-900. Op. 1. D. 43. (In Russian).

12. GART. F. R-900. Op. 1. D. 96. (In Russian).

13. GA RT. F. R-3682. Op. 1. D. 128. (In Russian).

14. GA RT. F. R-3682. Op. 1. D. 131. (In Russian).

15. GA RT. F. R-3959. Op. 1. D. 202. (In Russian).

16. GA RT. F. R-4471. Op. 1. D. 4. (In Russian).

17. GA RT. F. R-5406. Op. 1. D. 17. (In Russian).

18. *Hanipova I.I. Detstvo v jekstremal'nyh uslovijah goloda nachala 1920-h godov v Tatarskoj ASSR* [Childhood under extreme conditions of famine in the early 1920s in Tatar ASSR] // *Jekstremal'noe v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: regional'nyj aspekt (k 100-iju Russkoj revoljucii 1917 g.)*. [Extreme in the everyday life of the population of Russia: a regional aspect (to the centenary of the Russian revolution of 1917)]. Sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. / pod obshh. red. V.A. Veremenko; (otv. red. S.V. Stepanov). – Sankt-Peterburg: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishhestvo, 2017. – P. 468–473. (In Russian).

19. *Hanipova I.I. Detstvo v uslovijah goloda (na primere Sviyazhskogo kantona)* [Childhood in conditions of hunger (on the example of Sviyazhsky canton)] // *Uchenye*

zapiski Kazanskogo universiteta. – 2013. – T. 155. Serija «Gumanitarnye nauki». – Kn. 3. – Ch. 1. – P. 184–199. (In Russian).

20. Hanipova I.I. «Neobhodimo prilozhit' maksimum jenergii, daby osushhestvit' lozung "Vse detjam"» (*Dejatel'nost' Elabuzhskoj kantonal'noj komissii pomoshhi golodajushhim*) ["It is necessary to apply maximum energy in order to implement the slogan "All for the children""] (Activities of the Yelabuga Cantonal Commission for Assistance to Famine) // *Gasyrlar avazy - Jeho vekov*. – 2012. – № 3/4. – P. 64–67. (In Russian).

21. Hanipova I.I. Organizacija blagotvoritel'noj pomoshhi detjam Tatarskoj ASSR v period goloda nachala 1920-h gg. [Organization of charitable assistance to children of Tatar ASSR during the famine of the early 1920s] // *Material'nyj faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost' (regional'nyj aspekt)* [The material factor and entrepreneurship in the everyday life of the population of Russia: history and modernity (regional aspect)]. Sb. materialov mezhd. nauch. konf. / pod obshh. red. V.A. Veremenko; [otv. red. S.V. Stepanov]. – Sankt-Peterburg: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishhestvo, 2016. – P. 309–404. (In Russian).

22. Hanipova I.I. «Sohranit' golodnyh detej...» (po materialam Elabuzhskoj kantonoj komissii Pomoshhi golodajushhim) ["Save hungry children ..."] (based on the materials of Yelabuga Canton Commission for Relief of the Hungry) // *Oblik rossijskoj provincii: istoricheskie i sovremennye sociokul'turnye problemy* [The Image of the Russian Province: Historical and Contemporary Sociocultural Problems]: V Mezhdunarodnye Staheevskie chtenija: Materialy nauchnoj konferencii. – Elabuga: Izd-vo EF KFU, 2012. P. 257–279. (In Russian).

23. Hanipova I.I. Uchastie profsojuzov Tatarskoj ASSR v spasenii golodajushhih detej [Participation of trade unions of the Tatar ASSR in rescuing starving children] // *Resursy regiona: kul'turno-istoricheskoe razvitie v kontekste nauki i obrazovanija* [Regional resources: cultural and historical development in the context of science and education]: *sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 12–16 sentjabrja 2014 g.* / otv. red. prof. M.Ju. Beljaeva, prof. N.A. Serogodskij; filial FBGOU VPO «Kub GU» v g. Slavjanske-na-Kubani. – Slavjansk-na-Kubani: Izdatel'skij centr filiala FBGOU VPO «Kub GU» v g. Slavjanske-na-Kubani, 2014. – P. 127–130. (In Russian).

24. *Itogi bor'by s golodom v 1921–1922 gg.: sbornik statej i otchetov* [Results of the fight against hunger in 1921–1922: collection of articles and reports]. – M.: CK Pomgol, 1922. 499 p. (In Russian).

25. Latypova G.M. *Dejatel'nost' Narodnogo komissariata prosveshhenija Tatarskoj ASSR v uslovijah goloda v respublike (1921–1922 gg.)* [Activities of Tatar People's Commissariat of Education in conditions of famine in the republic (1921-1922)]. *Istorija i kul'tura narodov Povolzh'ja: regional'nye aspekty issledovanija: sbornik statej* [History and culture of Volga region people's: regional aspects of research: collection of articles]. Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. – Kazan': izdatel'stvo «JaZ». 2011. – P. 103–111. (In Russian).

26. *Polgoda raboty prodapparata v uslovijah goloda: sbornik otchetnyh dannyh o rabote Tatnarkomproda za vremja s 1 ijulja 1921 g. po 1 janvarja 1922 g.* [Six months of work of the food apparatus in conditions of hunger]. – Kazan': 2-ja Gosudarstvennaja tipografija, 1922. – 82 p. (In Russian).

27. *Vo imja spasenija detvory. V objatijah Carja–Goloda. K osvobozhdeniju iz cepkih lap!!... Oчерk, posvjashhennyj zhizni detvory, s cifrovymi i drugimi dannymi «Komissii uluchshenija zhizni detej» pri Taticke, rabotavshej s 18 aprelja 1921 g. po 1 fevralja 1922 g.* [In the name of saving children. In the arms of the Tsar-Hunger. To liberation from tenacious paws!! ... An essay dedicated to the life of children, with digital and other data from the "Commission for the Improvement of Children's Lives" under Tatzik, which worked from April 18, 1921 to February 1, 1922]. – Kazan': Komissija uluchshenija zhizni detej pri TCiKe, 1922. – 76 p. (In Russian).